"Том!"

Нет ответа.

"Том!"

Нет ответа.

"Томас Эдвард Уитман! Я знаю, что ты там, наверху!"

"О, черт возьми", - пробормотал Том. Он закрыл свою книгу на палец и повысил голос в ответ. "Что, мам?"

Голос его матери доносился с нижней площадки лестницы. "Мне нужно, чтобы ты поехал в аэропорт и встретил свою кузину. Рейс Сары приземляется менее чем через час".

Том вошел в холл и посмотрел вниз по лестнице. "И больше никто не может поехать ее встречать?"

Эванджелин Уитман положила руки на широкие бедра и подняла на него брови. "У вас была неделя, чтобы слоняться по дому, молодой человек. Кроме того." Она отметила пункты на своих пальцах. "Твоя сестра должна остаться здесь и присмотреть за детьми. Я готовлю ужин. Твоя тетя Лиз в магазине с Мирандой. Твой отец не вернется с работы по крайней мере час. А твой дядя Даг в Небраске".

"Хорошее избавление", - сказал Том.

Его мать закатила глаза, но не стала ему возражать. "Значит, ты избран. Кроме того. Разве ты не говорил мне вчера вечером, что сходишь с ума от всех этих людей вокруг?".

"Да, да". Он спустился вниз. Мать ждала его с нетерпением, постукивая пальцами одной ноги. "Почему Дэвид не может этого сделать?"

"Томас". Ее голос был сухим, но улыбка натянула уголок ее рта. "Ты бы отправил Дэвида в аэропорт в такое время года?"

Он хмыкнул. Он любил своего младшего брата. Правда. Но за рулем Дэвид был просто катастрофой. Права у него были всего полтора года, но он уже врезался в две машины из-за своей мечтательной неспособности обращать внимание на окружающую обстановку. Его мать стала пересчитывать свои четки каждый раз, когда отправляла его по поручению в продуктовый магазин, и это говорила женщина, которая годами не ходила на мессу. Может быть, подумал Том, она не могла смириться с мыслью о том, что в "Малибу" снова появится

пробка. Отправив его в аэропорт на Рождество, она просто напрашивалась на повышение страховых тарифов.

"Хорошо". Он снял свою тяжелую кожаную куртку с крючка у входной двери и надел ее, затем проверил карман, чтобы убедиться, что ключи на месте. "Ты знаешь, какой авиакомпанией она прилетит?"

Его мать покачала головой, черные волосы с серебристым отливом развевались взад-вперед. "Понятия не имею. Но Лиз пришлет тебе сообщение со всеми подробностями. Езжай осторожно".

Из гостиной раздался грохот, а затем раздался голос, перешедший в гневный вопль. "О, Боже, что теперь?" - пробормотала его мать, а затем поспешила прочь.

Он не убегал, сказал себе Том, когда ехал на север по скоростному шоссе в сторону О'Хара. Это было больше похоже на стратегический отход. Но если собрать две большие ирландские католические семьи в одном доме средних размеров для ежегодной рождественской встречи, то очень быстро становится тесно. А если добавить к этому тот факт, что его старшая сестра с мужем и двумя детьми приехали ранее утром, он начал чувствовать себя немного клаустрофобно.

К счастью, это был хороший день, по меркам чикагского дня в декабре. Небо было высоким, тонкого голубого цвета, а температура держалась в районе двадцати градусов. В этом году у них даже будет белое Рождество, с улыбкой заметил он. Два дня назад на севере Иллинойса выпало три или четыре дюйма, в зависимости от того, где вы находились, и снег лежал ярким белым покрывалом, куда бы вы ни посмотрели. А к Рождеству, до которого оставалось всего два дня, возможно, будет еще больше. Синоптик на WGN говорил о том, что к следующему утру выпадет снег с озерным эффектом.

О'Хара, как и следовало ожидать, превратилась в зоопарк. А почему бы и нет, подумал Том, ставя машину на стоянку, расположенную так далеко от главного терминала, что ее можно было бы отнести к другому почтовому индексу. Это был один из самых загруженных аэропортов в мире, да еще и за два дня до Рождества. Слава Богу, погода благоприятствовала. Бывали годы, когда на Рождество в этом районе начиналась сильная метель, которая закрывала аэропорт на несколько часов, а иногда и дней. И когда это случалось, в Оук-Парке слышался вой людей, опоздавших на стыковочные рейсы. Машины ползли по подъездным дорогам, а входы в терминалы были забиты людьми, которые тащили за собой свои чемоданы, спотыкаясь, толкаясь и выглядя так, будто они готовы ударить собственную мать, если бы это означало, что они быстрее доберутся до первой очереди.

Том лавировал в толпе, его высокий рост позволял ему видеть над головами других людей в этом столпотворении. Ему удалось найти свободное место у стены в нескольких ярдах от стойки TSA, и он держал глаза открытыми. К счастью, он приехал за несколько минут до прибытия рейса из Лос-Анджелеса, так что, по крайней мере, Саре пришлось бы пройти мимо него, чтобы добраться до выдачи багажа, и он не стал бы искать ее по всему чертову терминалу.

Ворота открылись, и через них стала медленно просачиваться струйка людей. Уставшие матери с капризными, нервными детьми; молодые пары, очевидно, приехавшие домой на праздники; пожилые мужчины и женщины в деловых костюмах, столь же очевидно вернувшиеся из командировки в Калифорнию.

И вот сквозь толпу пробирается одно знакомое лицо, волосы на голове - клубнично-светлая шапочка, одетая в белый свитер и джинсы, которые обтягивали ее стройную, длинноногую фигуру. "Сара!"

"Томми!" Ее быстрые шаги превратились в стремительный рывок.

"Ack!" Он пошатнулся назад от силы ее объятий, налетевших на него, как блиц-удар углового защитника.

Его старший кузен крепко сжал его за грудь, затем отступил назад, чтобы взглянуть на него. "Боже правый, Томми. Ты когда-нибудь перестанешь расти? Какой у тебя сейчас рост?"

"Шесть футов девять", - ответил он безразлично.

"Что?" Она посмотрела на него в недоумении, затем ее глаза подозрительно сузились. "Это не так, ты большой лжец".

"Шесть один. И это не такой уж высокий рост. Помнишь дедушку Уитмена? Он был не меньше шести четырех".

"Достаточно большой по сравнению со мной".

"Что?" Он огляделся вокруг, хотя его кузина действительно была высокой для женщины. Даже на голову ниже, чем он. "Откуда взялся этот голос?" Он посмотрел вниз, и его ухмылка расширилась. "О, это маленькая Сара. Я даже не видел тебя там внизу!"

"Придурок." Она взяла его за руку и повела в сторону выдачи багажа. "Давай заберем мои вещи, пока я не решила настучать тебе по заднице, Гигантор. А ты хоть раз вел себя прилично". Она покачала головой. "Ну, ты же мужчина. Думаю, ты ничего не можешь с этим поделать".

Он весело посмотрел на нее. "Мужчина? О, мое сердце." Он резко схватился за грудь. "Девушка действительно сказала, что я мужчина. Я могу умереть счастливым".

Сара хмыкнула. "Еще нет. Мне нужно вернуться к тете Эви". Она наклонилась вперед и взяла черный чемодан с вращающейся конвейерной ленты. "Еще один", - сказала она.

"Но серьезно?" Она наклонила голову и пристально посмотрела на него. "Ты хорошо выглядишь, Томми. Ты немного похудел? Последний раз я видела тебя на моем выпускном. И тогда ты выглядел немного... пухлее...".

Том пожал плечами, хотя его сердце потеплело от неожиданного комплимента. "Да. Ты знаешь, что такое колледж, Сара. Слишком много времени на учебу, слишком много времени сидишь на заднице в классе или за компьютером". Он с сожалением посмотрел на свою талию. "Я не был доволен тем, как я выглядел. Если я не возьму ситуацию под контроль, то через пару лет буду похож на маму. Поэтому я начал ходить в спортивный центр в кампусе и тренироваться. Ничего тяжелого. Только упражнения на велотренажере и беговой дорожке. И я стала умнее, когда пришло время ужина". Он усмехнулся. "Хорошо, что мне достался папин метаболизм, а не мамин. Слава богу, это оказалось не так сложно, как я думал. Сейчас я спустился до восьмидесяти. И на этом я планирую остановиться".

"Да. Я понимаю, о чем ты. Я не говорю, что моя мама толстая. Но она, по крайней мере, празднично пухлая. И если я когда-нибудь стану актрисой, - добавила она, опускаясь, чтобы снять с ремня второй чемодан, - я не могу выглядеть так, будто мне нужно ехать в лагерь для толстых".

"Ну и как дела в кинобизнесе?" - спросил он и взял у нее из рук один из чемоданов. Быстро поднявшись по эскалатору, они оставили терминал позади и вышли на закат. Было едва четыре часа, но солнце уже тонуло в дымке на западе. "Было бы здорово рассказать всем о моем знаменитом кузене в Голливуде".

Сара проигнорировала его, подняв лицо к декабрьскому небу. "Ах! Я пропустила это!"

"Что пропустила?"

"Пропустила погоду, дурень ты этакий". Ее дыхание пускало морозные шлейфы в воздух, а щеки были розовыми. "Ты когда-нибудь был в Лос-Анджелесе? Фу." Она высунула язык, когда он повел ее через дорогу на простор парковки. "Каждый день точно такой же, как и все остальные. Солнечно и восемьдесят три. Или семьдесят восемь. И смог. Черт, чертов смог. Такой, блядь, густой, что кажется, задохнешься. Дайте мне Средний Запад в любой день. Знаешь. Место, где действительно есть времена года. Это может быть отстой. Может быть десять градусов мороза в феврале. Или сто два в августе. Но, по крайней мере, есть какое-то разнообразие".

Он улыбнулся, когда они подошли к его машине. "Я не знаю, Сара. Ты когда-нибудь переживала зиму в Шампейне?".

"Хах. Это не может быть хуже, чем в Эванстоне. И ты сама виновата в том, что поступила в государственный университет. Ты могла бы поступить в Северо-Западный, если бы захотела".

"Не надо", - предупредил он ее, открывая багажник и укладывая ее вещи. "Хватит с меня твоего дерьма про частные школы".

"О, в чем дело, Томми?" - поддразнила она, забираясь на пассажирское сиденье. "Северо-Запад снова обыграл Иллинойс в футбол?"

"В прошлом году нет. У футбольной команды новый тренер, и она выиграла несколько игр. А Иллинойс дважды надрал задницу Северо-Западу в баскетболе в прошлом сезоне?" - ответил он. "Да. Я так и думал".

"Зависть", - чопорно сказала Сара, когда он выводил "Скайларк" с парковки на скоростное шоссе, ведущее на юг в Оук-Парк, - "это ужасная вещь в молодом человеке".

"Верно." Он украдкой взглянул на Сару. "Ты хорошо выглядишь, знаешь ли. Как ты там? Правда?"

Сара пожала плечами. "Не так уж плохо. Правда. В смысле, мне не звонил Ди Каприо и не предлагал место рядом с ним в своем следующем фильме. Но я и не голодаю. Я работаю. А это самое главное".

"Правда? Я увижу тебя в "Законе и порядке" или чем-то подобном?".

"Вряд ли". Сара улыбнулась, на ее выразительном, подвижном лице появилось выражение, похожее на пикси. Она откинулась на сиденье и вытянула ноги, одетые в поношенные джинсы. От этого движения ее кашемировый свитер натянулся на груди. Том взглянул на ее грудь с временным восхищением, затем сосредоточился на дороге. "Но обычно есть работа для тех, кто не слишком разборчив. Я не стану воротить нос от обучающего видео о безопасности на рабочем месте или о том, как не стать мерзавцем, который сексуально домогается женщин, если деньги будут подходящими".

"Сексуальные домогательства к женщинам? Я не знала, что ты качаешься левой рукой, Сара. Лучше не говори маме. У нее будет инсульт". Он сделал паузу. "А вот Дэвид будет в восторге".

Его двоюродный брат ударил его в плечо. "Как человек, которого домогаются, ты свинья. Это не много. Но это оплачивает счета. И у меня есть несколько прослушиваний после праздников. Рекламные ролики, все такое".

"Круто. Ты должна будешь прислать мне клипы, когда их начнут показывать по телевидению".

"Обязательно", - легко согласилась она и расслабленно откинулась на сиденье. Пробки, конечно, были обычным кошмаром. Вечерний ажиотаж в сочетании с тысячами людей, пытающихся в последнюю минуту сделать рождественские покупки, завязал скоростные шоссе в узлы. К счастью, от аэропорта до дома родителей было всего около пятнадцати миль.

"Сара!" - закричала ее мать, как только они вошли в дверь. Том последовал за ними, неся ее багаж. Пожилая женщина обняла своего старшего ребенка, а затем взяла ее под руку. "Что ты

сделала со своими волосами?" - причитала она.

Сара подняла руку, перебирая пальцами светлые пряди. "Пришлось это сделать, мама. Когда я стану большой кинозвездой, я смогу отрастить их до задницы, если захочу. Но пока что длинные волосы доставляют больше хлопот, чем пользы, когда дело доходит до прослушивания". Она покачала головой. Ее волосы, которые раньше доходили почти до поясницы, теперь едва доставали до плеч. "Если моему персонажу нужны длинные волосы, я всегда могу надеть парик. Томми даже не заметил". Она бросила на него взгляд через плечо, и он зашаркал ногами.

Но к тому времени весь дом уже услышал о приезде Сары, и стадо дядей, тетей и кузин ворвалось на кухню, чтобы поприветствовать ее дома. Том отступил, хотя и заметил, что его кузина быстро моргает, обнимая младших брата и сестер.

После этого вечер превратился в хорошо организованный хаос. Ужин прошел в обычном порядке: взрослые ели в столовой наверху, а все дети за столами в подвале. Поскольку "ребенок" определялся как "любой, кто моложе тридцати лет", это означало, что Томми оказался сидящим напротив Сары за карточным столом. Чтобы перейти на главный этаж, угрюмо подумал он, ему придется подождать, пока кто-нибудь действительно умрет. Или жениться, поскольку его старшая сестра Кейт и ее муж несколько лет назад были переведены за взрослый стол.

"Помнишь, когда мы были детьми, и это казалось хорошей идеей?" Он поморщился от шума. У его родителей было четверо детей. У Сары - пятеро. А у его старшей сестры Кейт уже было двое своих детей, один из которых находился здесь с ними, заново знакомясь со своими старшими кузенами. Это означало, что десять человек теснились в маленьком помещении, и громкость разговоров приближалась к "реактивному двигателю".

"Я уверена, что мама, тетя Эви и дядя Гэвин думали так, когда начинали. И до того, как твоя мама и моя мама начали рожать детей, как будто они выплевывали арбузные семечки", - засмеялась Сара. Она откинулась в кресле, ее глаза блестели. "Боже, как мне этого не хватало. Соскучилась по семье". Она потянулась вперед, ловко стащив хлебную палочку с его тарелки. "И по стряпне тети Эви".

"Эй!"

Она высунула язык. "Расплата. Помнишь, как ты положил оливки в мое молоко, когда я не смотрела?"

"Мне было одиннадцать", - запротестовал он. "И это было смешно". Он наклонил голову, вспоминая. "И ты расплачивалась за это последние десять лет. Три года назад ты отдала мой пирог собаке".

"Ага." Она нахально ухмыльнулась. "Это было здорово".

Он рассмеялся, согретый, как всегда, заразительным хорошим настроением Сары. Казалось, не было времени, когда они не были друзьями. Родившись в течение шести месяцев друг от друга, дети сестер, живших всего в нескольких кварталах друг от друга, они были неразлучны с пеленок. Несмотря на то, что она решила поступать в Северо-Западный университет, который славился своим театральным факультетом, а он - в Иллинойский университет, чтобы изучать бизнес, им все равно удавалось поддерживать связь.

Именно поэтому было таким ударом, когда через несколько дней после окончания университета она объявила, что переезжает в Лос-Анджелес, чтобы продолжить карьеру актрисы. Том почему-то всегда верил, что Сара будет жить в пригороде Чикаго, как и он сам, когда закончит школу. Они будут жить рядом друг с другом, как жили их матери, и их собственные дети, когда они поженятся, тоже станут лучшими друзьями.

Конечно, с точки зрения Сары это имело смысл. В Чикаго, конечно, было несколько театров. Комедийная труппа Second City была одним из многих в этом районе. Но они не могли сравниться с огромным количеством возможностей в Лос-Анджелесе. Там были не только крупные кинокомпании, но и многие телевизионные сериалы снимали свои эпизоды в Голливуде.

Сара Коллинз - высокая, красивая, с изящной прямой осанкой и глазами цвета полуночной синевы - решила, что у нее есть все шансы стать актрисой в Голливуде, и даже больше, чем у большинства. Поэтому она загрузила машину и отправилась на западное побережье. И в течение последних семи месяцев Том видел ее только во время звонков по Skype или на Facebook. Что было совсем не то же самое, что поговорить с ней в реальной жизни. И поэтому его безнадежное увлечение своей великолепной кузиной всегда оставалось невысказанным. Признаться в своем влечении к Саре было тем, что никогда не произойдет. Но сделать это по видеосвязи, когда она находится в двух часовых поясах от него, было просто немыслимо.

"А как у тебя дела?" - спросила она, вырвав его из тоскливых мыслей. "Ты все еще на пути к окончанию школы в мае, верно?" Внизу за столом старшая дочь его сестры Кейт, светловолосая шатенка по имени Эшли, соскочила со стула и понеслась к лестнице. Сара наклонилась и подхватила ее с практической легкостью женщины, которая почти всю свою жизнь заботилась о младших братьях и сестрах, и усадила ее к себе на колени. Эшли уставилась на незнакомку, казалось, готовая разразиться воплями протеста. Но веселая улыбка и подпрыгивающие коленки отвлекли ее настолько, что она успокоилась.

Том кивнул. "Да. Слава богу. Думаю, мама с папой столкнули бы меня в озеро, если бы я сказал им, что мне нужен пятый год. Колледж стоит недешево. Миранда не хотела уезжать". Спустившись со стола, следующая младшая сестра, уловив ее имя, скорчила ему гримасу. "Но Дэвид собирается поступать в августе следующего года. Два счета за обучение были бы адской нагрузкой".

Сара трезво кивнула. Он вспомнил, что не только внешность помогла ей поступить на театральную программу в Северо-Западном университете. Его кузина была не просто красавицей. Ее школьные оценки были высокими, и она получила частичную стипендию, что сняло часть финансового бремени с ее матери.

"О." Она моргнула. "В спешке я забыла спросить. Где я буду спать сегодня вечером?"

Он откусил кусочек жаркого, задумчиво пережевывая. "В моей кровати", - сказал он наконец.

"Фу!" Сара сморщила на него нос. "Ты извращенец. Ни за что!"

Том развел руками. "Это не моя вина. Разберись с мамой, если у тебя с этим проблемы".

"Точно." Она произнесла это слово с сарказмом. "И где ты будешь? Спать на полу, надеясь, что я лягу спать голой и встану ночью, чтобы выпить?"

"Я?" Он скорчил гримасу. "Я буду здесь, в подвале". Он махнул рукой на побитый диван, который был новым, когда он был ребенком. "Что на самом деле лучше, чем я ожидал. Я думал, что у меня будет палаточный лагерь в гостиной со всеми остальными козлятами".

"Да. Извини за это." Сара ковырялась в еде, выражение ее лица было угрюмым. "Если бы папа не уехал, мы бы все еще жили в трех кварталах отсюда, и после ужина могли бы пойти домой".

Том внутренне проклинал себя за то, что умудрился затронуть эту болезненную тему. Два лета назад отец Сары был пойман на измене своей жены. Развод был горьким. Даг Коллинз теперь жил в Небраске. И, насколько Том понимал, от бабника нужно было избавляться.

Но после более чем двадцатилетней жизни в качестве домохозяйки мать Сары неожиданно оказалась в роли матери-одиночки и единственного кормильца в семье. Ее сестра, мать Тома, сделала все возможное, чтобы помочь. В том числе помогла ей устроиться на работу в компанию по поставке сантехники, которой руководил отец Тома. Но, имея гораздо меньший доход и не получая практически никаких алиментов от своего бывшего, его тетя была вынуждена продать дом в Оук-Парке и переехать в гораздо меньшую квартиру в Джолиете. Том бывал там несколько раз, и это было маленькое, тесное место.

"Привет." Он протянул руку и взял ее за руку. "Сегодня Рождество, верно? Время делиться? Я не против уступить свою кровать на день или два. Возможно, после этого она будет пахнуть гораздо приятнее". Он поднял руку и имитировал нюхание своей подмышки.

http://erolate.com/book/2579/62365